

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
**Фурсовой Дарьи Аветисовны «Информационно-коммуникативная среда
современной России как культурный фактор детерминации детства»,
представленной на соискание ученой степени кандидата культурологии
по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры**

Современные социокультурные реалии все чаще характеризуются как динамично меняющееся и трансформирующиеся, оказывающие влияние на формирование мировоззренческих основ личности и практики бытования человека в мире ценностей и смыслов. Границы пространств становятся все более размытыми, а процессы социализации и инкультурации приобретают новое звучание. Особенно ярко это проявляется на этапе «раннего» освоения культуры – освоения норм, правил, традиций и т.п. детьми. Современные дети – это дети, органично вписывающиеся в технологизированный мир XXI века, мир «цифры» и Интернет-коммуникаций. Они осваивают его по мере своего взросления. Однако для взрослого человека, у которого уже есть опыт проживания другой реальности и другого темпа жизни, этот мир вызывает опасения и страхи за будущее подрастающего поколения. Изолировать ребенка от информационно-коммуникативной среды сегодня не представляется возможным. Проблема «отцов и детей» была, есть и будет. И в качестве первоочередной задачи видится необходимость профилактической деятельности со стороны взрослых, направленной на «вхождение» ребенка в мир культуры с сохранением и соблюдением баланса между традиционными способами коммуникативного взаимодействия и инновационными.

Выбор «информационно-коммуникативной среды современной России» в качестве **объекта** диссертационного исследования выглядит закономерным и конкретизируется в определении **предмета** исследования. Д.А. Фурсова акцентирует исследовательское внимание именно на влиянии этой среды на детскую аудиторию. Определяемая автором **цель** звучит так: «выявить факторные характеристики информационно-коммуникативной среды как культурформирующей реальности детства» (с. 10). Однако она заставляет и задуматься над тем, что следует за «факторными характеристиками», обуславливающих появление «нового антропологического типа» (с. 5), что будет предложено автором для решения обозначенной проблемы? Именно такой вопрос возник на начальном этапе знакомства с текстом диссертации.

Во **Введении** Д.А. Фурсова обозначает круг проблемных вопросов, подкрепленных обращением к значимым зарубежным и отечественным источникам в области исследования Интернет-пространства, медиа, феномену детства и социокультурным трансформациям, определяя таким образом важность культурологического дискурса. Поставленные задачи направлены на изучение информационно-коммуникативной среды, пространственно-временных координат детства в контексте современной культуры, механизма воздействия этой среды на духовный мир ребёнка и его социализацию.

Методология, прописанная автором, отражает фундаментальную направленность проводимого исследования, поскольку затрагиваются сущностные характеристики культуры XXI века: глобализация, информационно-коммуникативная и субъектная составляющие. Информационно-коммуникативная среда характеризуется автором как пространство, оказывающее максимальное воздействие на становление и развитие подрастающего поколения. В связи с этим, становится важным и психолого-

педагогический контекст, которым Д.А. Фурсова подкрепляет свое исследование. Поэтому выбранный автором междисциплинарный подход является целесообразным.

Несколько смущает последовательность представленных на страницах диссертации методов. На наш взгляд, нарушена логика их репрезентации: Д.А. Фурсова исследует феномены информационно-коммуникативной среды, детства, выявляет историко-типологические характеристики, систематизирует материал и т.д. Обращение к аксиологическому подходу на страницах данного исследования приводится, но в качестве значимого и методологически важного он выпадает из поля зрения в обосновании методологической части работы.

Степень информационной насыщенности сегодня достаточно высока. К этому следует добавить и многозадачность как необходимую компоненту жизненного пространства социума. Чтобы не раствориться в потоках разнокачественных текстов (визуальных, аудиальных, медиа) и не потеряться в просторах социальных сетей, необходимы навыки критического мышления. У детей на раннем этапе, как правило, они формируются под воздействием взрослых и через включенность в не стихийно, а целенаправленно организованные практики освоения культуры, а также через традиционные формы социального взаимодействия. Это нашло выражение в формулировке *гипотезы* исследования: «в случае неприменения ограничительных «санкций» в отношении информационно-коммуникативной среды будет происходить формирование нового антропологического типа» (с. 12), «переоценка функциональных свойств информационно-коммуникативного инструмента создаст предпосылки для осознания необходимости обучения ребёнка эффективному использованию нового инструмента» (с.13). Мы не случайно выделили именно эти позиции в гипотезе, поскольку «применение ограничительных “санкций”» и «переоценка функциональных свойств...» должно исходить от взрослого, более старшего поколения. И рассматривать детство в отрыве от взаимодействия со взрослым нам видится не совсем верным. Это проблема, важная для взрослого. Ребенок не рефлексировал над ней, она воспринимается им как органичная его повседневности. Среда – это инструмент, как пишет автор диссертационного исследования, находящийся на пересечении «цифрового и материального», иногда мало подконтрольный и действующий нелинейно. И задача взрослого состоит как раз в том, чтобы направить ребенка, задать ориентиры, ограничить и создать необходимые «фильтры». Почему стоит обходить вниманием и тот факт, что информационно-коммуникативная среда – это фактор детерминации взрослого? Идентичность взрослого в этой среде тоже претерпевает изменения – она становится множественной, а принципы виртуального мира экстраполируются в повседневность. Это проблема, характерная как для ребенка, так и для взрослого. Отметим, что в детстве (особенно раннем) ребенок копирует взрослого и подражает ему, поэтому важным аспектом является рассмотрение не только самой среды, но и включенности взрослого в нее. Вскользь об этом автор говорит, ссылаясь на М. Хоркхаймера (с. 35).

Освоение информации человеком (в том числе и ребенком) характерно для любого типа культуры, но в условиях XX-XXI веков это процесс приобрел новые оттенки в связи с технократией и технологизацией передачи социального опыта в условиях повседневности. Согласимся с автором в том, что на сегодняшний день информационно-коммуникативная среда обладает «настойчивостью» и агрессивностью в своем воздействии на субъекта культуры, который не всегда способен противостоять им и оказывается в роли объекта, играя роль «ведомого».

Первая глава, посвященная теоретическим основам информационно-коммуникативной среды в дискурсе детерминации детства и пространственно-временным координатам протекания детства, отражает методологическую логику исследования. Мы понимаем сосредоточенность автора на информационной

составляющей современной среды, включающей и виртуализацию, и Интернет-технологии, и гибридность, и ризомность, и антропосоотнесенность. И, как нам думается, в этих компонентах упущено ключевая составляющая, важная для бытования человека в культуре, – это ценности и смыслы. При ее введении в тексте автора не произошло бы скачка от «изоморфности структуры человеческой нервной системы» к «человеческому социуму», перечисленных через запятую (Цит.: «Антропосоотнесенность информационно-коммуникативной среды реализуется в изоморфности структуре человеческой нервной системы, человеческого социума» (с. 30)).

На страницах первого параграфа данной главы автор подробно описывает дефиницию «информационно-коммуникативная среда», останавливаясь на характеристике ее субъектов с опорой на уже имеющийся арсенал исследований в данном направлении. Это «techno-nomad» и «digital-nomad», или «цифровые кочевники». Д.А. Фурсова пишет о формировании нового типа людей, «утрачивающих (утративших) свою традиционную идентичность и формирующих новую; их можно назвать цифровыми кочевниками (digital-nomads)» и ментальных «сдвигах», отмечая при этом включенность разных субъектов (детей, подростков, взрослых) в эту среду. Отметим, что информационно-коммуникативная среда – это всего лишь часть культурного пространства, в которой субъект может надевать маски, играть разные социальные роли и для которой характерна проблема идентификации своего «Я». И ребенок, погружаясь в эту среду, осваивает ее настолько, насколько делает проницаемыми ее границы взрослый.

Не согласимся с автором в том, что «современные дети – первое поколение, родившееся и социализирующееся в условиях информационно-коммуникативной среды» (с. 38), тогда как в тексте обозначены хронологические границы информационного общества. И уже целое поколение выросло в условиях этой культуры, продуцируя и видоизменяя ее.

Обращаясь к проблеме детства, Д.А. Фурсова глубоко и основательно рассматривает отношение к детству в историко-культурном контексте с опорой на междисциплинарный подход: учитываются позиции философов, психологов, педагогов, социологов, антропологов, культурологов. И это позволяет рассмотреть детство с разных ракурсов, что, в свою очередь, делает возможным увидеть происходящие изменения во взаимодействиях субъекта и объекта культуры.

Именно в этой части своей работы автор обращается к репрезентативным исследованиям, выявляя круг существующих проблем, связанных с уровнем рефлексии, формированием идентичности, зависимостью от онлайн-среды, когнитивной деятельностью ребенка, освоением норм и ценностей культуры, традиционными способами социального взаимодействия. Д.А. Фурсова выделяет основные характеристики детства: «социокультурная и экзистенциальная адаптивность, конформность, открытость, потенциальность; субъектная несформированность; экзистенциальная асимметрия на интра- и интеруровнях; функциональная заданность, протекционная потребность» (с. 57), делая вывод о «плюсах» и «минусах» информационно-коммуникативной среды.

Во второй главе автор рассматривает информационно-коммуникативную среду как фактор конструирования и существования культуры детства, делая акцент на трансформации духовного мира ребенка, процессе социализации и значимости социальных сетей в конструировании и экзистенции детства. Безусловно, дети – потребители информационной культуры и максимально испытывают ее влияние на себе, но это среда – органичная для них, поскольку они не знакомы с другими практиками, если они не предлагаются взрослыми. Категория времени для них – это абстракция, они живут «здесь и сейчас» и, руководствуясь этим принципом, осваивают реальность.

Физическое измерение пространства – важная составляющая социализации. Но если происходит крен в сторону виртуального, кибер-, Интернет-пространства, то избежать ментальной «искривленности» будет сложно.

В параграфе 2.3. речь идет о социальных сетях, об определении их места в жизни взрослых и детей, о формах и направлениях взаимодействия в их пределах. Автору удается, на наш взгляд, удержать именно в этой части работы исследовательский баланс между виртуализированным общением и традиционным, вскрывая опасности первого и высвечивая преимущества второго. Обозначим также, что Д.А. Фурсова описывает и механизмы вовлечения детей в информационно-коммуникативное пространство, основанные на «тонкостях» детской психики, потребностях общения со взрослыми и сверстниками, паллиативных сценариях, игровых тактиках.

Автор в рамках данного диссертационного исследования представляет анализ некоторых сегментов информационно-коммуникативной среды современной России (блоги, Youtube-каналы, мультфильмы, различные информационные ресурсы) и делает выводы о том, что снижается когнитивная и интеллектуальная активность детей, все более ярко высвечивается их неспособность обрабатывать информацию, усиление доверия электронным гаджетам; возрастает опасность, по мнению автора, распространения социальных эпидемий, вызванных информационно-коммуникативной средой, разрушается пространство интимности, так необходимое ребенку для саморазвития и творчества, обесценивается «базовая реальность» (с. 151). Все это, в свою очередь, приводит к «формированию неадекватного отношения в том числе к универсальным биологически и онтогенетически предопределенным витальным проблемам» (с. 151).

Научная новизна состоит в том, что автор предлагает рассматривать феномен культуры детства в условиях информационно-коммуникативной среды, выступающей в том числе и в качестве фактора дальнейшей социализации и инкультурации ребенка. Осмысление ценностей/антиценностей виртуального, Интернет-пространства как неотъемлемой компоненты современной культуры и практик освоения реальности, сопряженных с детством, важно на⁴ уровне междисциплинарных решений, которые необходимы для выработки методик и технологий, способствующих адекватному развитию критического мышления подрастающего поколения и повышению информационной грамотности. Автор соотносит опыт освоения подрастающим поколением информационно-коммуникативной среды в России с общемировыми тенденциями.

Наблюдения и выводы, представленные в диссертации, важны и содержательно коррелируют с поставленными задачами, композицией и содержанием теоретической и аналитических глав.

Диссертация **написана автором самостоятельно, единолично**, она отличается своей композиционной логикой и свидетельствует о существенном **личном вкладе автора в науку**. Структура работы позволяет оценить прозрачность авторского замысла: материалы теоретической главы репрезентативны и выводы по ней экстраполированы в практику анализа социальных сетей и медиаконтента. Однако, на наш взгляд, говоря о детстве и ребенке как субъекте и объекте культуры, было бы целесообразным внести коррективы в логику исследования, так как именно человек является создателем, творцом культуры и именно он формирует смысложизненное пространство, которое, в общем-то, и осваивается ребенком. В целом, эта задача вполне решена автором, поскольку насущный вопрос «о влиянии личности на пространство или пространства на формирование личности» – дискуссионный и может иметь несколько сценариев. На страницах исследования прочитывается личная заинтересованность автора и

исследовательское равнодушие к теме и поднимаемым на страницах диссертации проблемам.

Знакомство с работой убеждает в высоком потенциале **практического использования материала диссертации**, как в последующих научных исследованиях, так и в практической деятельности: научной – культурологической и прикладной – культурно-просветительской.

Содержание автореферата и опубликованных трудов (11 публикаций, 5 из которых размещены в изданиях, включенных в перечень рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК РФ по специальности 24.00.01 – теория и история культуры) основные идеи, промежуточные и итоговые выводы, к которым диссертант пришел в процессе работы над текстом.

Положения, выносимые на защиту, концептуально значимы, в них прочитывается авторская логика работы в целом. Выше сказанное, на наш взгляд, свидетельствует о завершенности, целостности и ясности представленного диссертационного исследования, который, в свою очередь, оставляет благоприятное впечатление, убеждает в самостоятельности мышления соискателя и свидетельствует о плодотворном труде диссертанта как человека, заинтересованного данной темой.

Необходимо отметить, что работа содержит дискуссионные **положения**, вызывает **ряд вопросов**, связанных с перспективой осмысления обозначенной проблемы:

- на наш взгляд, логичнее было бы поменять местами 3 и 4 задачи (с. 10), поскольку сначала информационно-коммуникативная среда как фактор социализации ребенка, а потом уже выявляется механизм ее воздействия на мир ребенка;
- не совсем ясен смысл фразы, особенно вторая ее часть, на с. 38: «Современные дети – первое поколение, родившееся и социализирующееся в условиях информационно-коммуникативной среды, в эпоху устойчивого тяготения в сторону деонтологизации человека, рассматриваемого в рамках объектно-ориентированная онтология как один из объектов»;
- на с. 150 автор пишет о «трансформации у детей этно- и социокультурной идентичности», в то время, как вопрос о формировании этнической идентичности на страницах диссертационного исследования не поднимается;
- автор опрометчиво замечает, что «отсутствуют исследования, посвященные проблеме детерминации детства информационно-коммуникативной средой». Сегодня существует научная школа А.В. Федорова (г. Таганрог), активно занимающаяся исследованиями в данном направлении с 1990-х годов;
- в положении 1, выносимом на защиту, утверждается: «Информационно-коммуникативная среда представляет собой новый вид культурного пространства, специфика которого состоит в неразрывном единстве технических средств производства информации и способов её коммуникации с нецифровым пространством культуры (выделено нами – Н.С.)...» (с. 14-15). Полагаем, что коммуникация происходит опосредованно (через субъекта), и информация не может коммуницировать сама с собой.

В качестве дискуссионных вопросов хотелось бы предложить следующие:

- 1) каким видится автору «новый антропологический тип», складывающийся под воздействием информационно-коммуникативной среды?
- 2) какие профилактические меры автор может предложить для преодоления деструктивного, агрессивного влияния информационно-коммуникативной среды (в Российском контексте) на личность как ребенка, так и взрослого, на основе своего исследования?

Отметим, что автором проделана сложная работа по систематизации и репрезентации материалов, которые приводятся в диссертации. В тексте имеются

стилистические погрешности, отнюдь не снижающие теоретической и практической ценности исследования.

В целом, анализ представленного текста позволяет прийти к заключению о том, что диссертация Д.А. Фурсовой «Информационно-коммуникативная среда современной России как культурный фактор детерминации детства» представляет собой самостоятельное исследование, содержащее решение задач, имеющих особую значимость для современной теории и истории культуры.

Диссертационное исследование, посвященное специфике структурных и содержательных компонентов образов детства, их конструирования средствами анимации в советском и постсоветском кинематографе, соответствует паспорту специальности 24.00.01 – теория и история культуры, а именно пунктам: 1.8 «Генезис культуры и эволюция культурных форм», 1.9 «Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов», 1.12 «Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре», 1.14 «Возникновение и развитие современных феноменов культуры», 1.23 «Личность и культура» и 1.24 «Культура и коммуникация».

Представленное к защите исследование в полной мере соответствует заявленной научной специальности, отличается актуальностью, научной новизной и достоверностью полученных результатов, соответствует требованиям, установленным п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней». Автор диссертационного исследования Фурсова Дарья Аветисовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Официальный оппонент

Симбирцева Наталья Алексеевна

доктор культурологии (специальность 24.00.01 – Теория и история культуры),
заведующий кафедрой философии, социологии и культурологии Института
общественных наук ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет», доцент

25.02.2021

Адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26

Телефон: +7(903) 0855125

e-mail: Simbitrtseva.nat@yandex.ru

Симбирцевой
Д.А. Фурсовой
А. Суртганов